

Глава 7. Когда мастер встречает гения

Снейп рассчитывал, что перед ним окажется кучка недорослей, которых легко обвести вокруг пальца. Он никак не ожидал увидеть среди учеников своего крестника, Драко Малфоя, не предполагал, что здесь окажутся оба наследника семьи Фоксов, и уж тем более не чаял встретить потомка основателя Медицинской академии Брехта. Знай он заранее, кого именно ему предстоит обучать, возможно, он бы нашел способ уклониться от этой повинности.

Однако, раз уж он здесь, Снейп не собирался отступить с позором. Более того, как один из выдающихся мастеров зельеварения современности, он счел заманчивым вызовом возможность впечатлить члена семьи Брехт. Решив действовать без лишних предисловий, Северус приступил к демонстрации одного из своих сложнейших рецептов — противоядия.

На самом деле, изготовить антидот куда сложнее, чем яд. Зельевар должен не только разложить отраву на составляющие до того, как она подействует, но и подобрать идеальные компоненты для нейтрализации каждого элемента. Далеко не все ингредиенты сочетаются друг с другом; порой их смешивание порождает еще более смертоносный токсин. Именно поэтому выпускным экзаменом в академии Брехта ежегодно становилось задание подобрать оптимальное противоядие к сложному составному яду.

— Во-первых, вам несказанно повезло: сейчас я продемонстрирую процесс приготовления одного весьма специфического антидота. Во-вторых, вы должны уяснить, что искусство зельеварения — самая точная и тонкая дисциплина в магической системе. Я не питаю иллюзий, что вы поймете каждый мой шаг. Однако во время работы — ни единого вопроса. Любой, кто издаст хоть звук, будет немедленно лишен права переступить порог моего класса, — Снейп окинул детей ледяным взглядом. — Сегодняшнее противоядие предназначено для нейтрализации «Клеопатры».

Если остальные дети не осознали масштаба заявления, то Амори был по-настоящему поражен. «Клеопатра» считалась одним из самых замысловатых составов в мире магии. Подобно своей тезке, этот яд был столь же смертоносен, сколь прекрасна была легендарная египетская царица. Ричард Брехт, будущий наследник медицинской династии, тоже замер в изумлении. Хотя описание этого антидота можно было найти в учебниках для продвинутых зельеваров, во всей Европе едва ли нашлось бы трое мастеров, способных приготовить его безупречно. Двое из них работали в академии Брехта: отец Ричарда и сам Ричард. Слава юного гения не была пустой формальностью — юноша до сих пор помнил одобрительную улыбку отца, когда ему впервые удалось сварить этот состав.

Для Ричарда работа Снейпа выглядела безукоризненной. Он вынужден был признать: в сравнении с непринужденной грацией и отточенностью движений профессора его собственные навыки казались лишь ученическим прилежанием. Единственным человеком, способным сравниться со Снейпом, мог быть только его отец.

Завершив работу, Снейп перехватил изумленный взгляд Ричарда и внутренне усмехнулся. Не стоит думать, будто все лучшие зельевары Европы осели в академии Брехта. Он перевел взгляд на Драко — тот выглядел совершенно растерянным. Снейп разочарованно качнул головой. «И

этому мальчишке суждено стать надеждой Слизерина? Люциус слишком высокого мнения о своем сыне».

Наконец он посмотрел на Амори. Мальчик выглядел спокойным, и в его взгляде читалась легкая тень скепсиса. В груди Снейпа вспыхнуло глухое раздражение. Не слишком ли высокомерен этот ребенок?

— Амори, у тебя, кажется, есть замечания к моей работе? — Снейп подавил гнев, заставляя мальчика подняться. «Посмотрим, что ты за ученик, и каковы твои познания».

Амори ответил с вежливой улыбкой:

— Работа профессора Снейпа — истинный эталон мастерства.

Северус немного смягчился. Видимо, мальчишка всё же понимал толк в искусстве.

— Однако, — голос Амори изменился, — я полагаю, что несколько ингредиентов в этом составе можно заменить.

— Амори! — Снейп не выдержал, голос его сорвался на рык. — Ты хоть понимаешь, что этот антидот — результат труда поколений величайших мастеров? И ты думаешь, что можешь перечеркнуть их наследие одной фразой?

— Я не отрицаю заслуг предшественников, — твердо возразил Амори. — Лишь считаю, что при замене некоторых компонентов эффект станет значительно выше.

— Что ж, я готов выслушать твои... предложения, — Снейп не верил, что услышит нечто дельное, но любопытство взяло верх.

— Полагаю, стоит исключить шалфей, чабрец и черные сосновые иглы. Эти добавки призваны смягчить агрессивное воздействие драконьего яйца и смолы ангелики, но они невольно подавляют силу огненного гиацинта. Если заменить их на драконью дыню, результат будет чище. К тому же, этот плод утоляет мучительную жажду, которую вызывает «Клеопатра».

На сей раз Снейп не стал спорить. Он долго молчал, обдумывая услышанное.

— Остальные свободны. Амори, останься.

— Да, профессор.

Драко и Балан бросили на Амори тревожные взгляды, но тот лишь успокаивающе кивнул. Он

не верил, что Снейп решится на что-то дурное.

Когда класс опустел, Снейп заговорил негромко:

— Должен признать, твоя поправка весьма обоснована. Но есть одна деталь: драконья дыня — редчайшее восточное растение. Даже в самом Китае ее почти не найти. Так что твоя идея, хоть и верна в теории, едва ли применима на практике.

— Но, профессор, — Амори выудил из кармана прозрачный флакон, — вот мой вариант улучшенного антидота.

«Благослови Янь-вана за дар предвидения», — подумал Амори. Зная наперед, что произойдет, он подготовил зелье заранее.

Снейп принял флакон, оценил цвет и осторожно вдохнул аромат. Профессор вынужден был признать: перед ним не просто наследник богатого рода, а мальчишка с феноменальным чутьем к ингредиентам.

— Если по прибытии в Хогвартс ты попадешь на мой факультет, — произнес Снейп, — я организую для тебя индивидуальные занятия.

Северус всегда презирал мысль о том, чтобы делиться своими секретами с посредственностями, но перед таким дарованием не смог устоять и он. В его руках был необработанный алмаз, который мог стать легендой. «Кто сказал, что в этом веке суждено блистать одному лишь Гарри Поттеру? Пожалуй, Дамблдор прав: учить других — истинное удовольствие. Главное — правильно выбрать ученика».

— Благодарю, профессор, — Амори поклонился и вышел.

В душе он ликовал. Снейп был не только великим зельеваром, но и одним из лучших знатоков Темных искусств. Чтобы выжить в этом мире, Амори нужны были именно такие союзники и такие знания.

В спальне его тут же перехватил взволнованный Драко:

— Мой крестный не сильно на тебя давил?

Амори покачал головой:

— Профессор Снейп был весьма любезен.

— Что ж, ладно, — Драко явно сомневался в «любезности» Снейпа, но настаивать не стал. — Кстати, отец в письме просил передать тебе его почтение и заботу.

— Благодарю мистера Малфоя за внимание.

— Амори... ты ведь не думаешь, что я дружу с тобой только из-за каких-то скрытых целей?

Амори замер:

— С чего ты взял?

— Я сам ненавижу всё это лицемерие. Знай: я искренен с тобой, Амори. По-настоящему.

Амори едва сдержал улыбку. Нынешние дети порой были обезоруживающе прямолинейны. Он заглянул в глаза Драко и, полагаясь на свой опыт в бизнесе, понял — мальчик не лжет.

— Драко, послушай. Твой отец — это твой отец, а ты — это ты. Я могу не одобрять его методы, но тебя это не касается. Ты — мой друг.

Внезапно Драко порывисто обнял его. Амори почувствовал себя неловко — за всю эту жизнь он почти не знал тактильного контакта, разве что с Баланом. Даже с родителями он всегда соблюдал дистанцию, предписанную аристократическим этикетом.

Амори слегка похлопал Драко по плечу.

Он еще не осознавал до конца, как его появление перекроило саму ткань этого мира.

Драко начал открывать те уголки души, что раньше были заперты наглухо. Снейп обрел в ученике равного собеседника. И, чего Амори пока не знал, благодаря ему в грядущие события оказались втянуты люди, которые в оригинальной истории держались бы в тени.

Возможно, финал этой сказки окажется совсем не таким, каким он его помнил.

***

Тем временем Люциус Малфой покидал Поместье Фоксов с торжествующей улыбкой. Расчет оказался верным: сближение Драко и Амори сулило колоссальные выгоды. Дело было не только в баснословном богатстве Фоксов. Если этот род станет союзником Малфоев, Тот-Кого-Нельзя-Называть получит мощнейшую опору. С такой поддержкой триумф Волдеморта и воцарение нового порядка в мире магии были лишь вопросом времени.

<http://bllate.org/book/17505/1653383>